

Работа по обучению боевым искусствам, которую нашла Сяо Ту, на самом деле была в зале боевых искусств учителя Ву Даланга.

После окончания средней школы класс боевых искусств г-на Ву стал больше. За последние несколько лет место проведения тренинга было перенесено из первоначального жилого района в профессиональное. Было сказано, что даже мэр был приглашен в день инаугурации.

Из-за славы многие студенты приезжали туда с восхищением. Из-за большого количества студентов учитель У не мог справиться в одиночку, и его сын У Чэнвэй снова преподавал в городе. Реализовав идею рекрутинга и практики. Как раз когда Сяо Ту искала работу, ее наняли

. Кролик Сяо здесь уже больше месяца. Она отвечает за обучение основным движениям детей в младших классах. Она окружена группой голосистых маленьких детей, и ее уши почти отказывают.

Но лучше раздражаться тут, чем оставаться дома весь день, видя холодное лицо Лин Чао. Таким образом, она не будет раздражена. Через некоторое время у нее будет занятие с детьми. Она учительница-кролик, и дети умоляли учиться боевым искусствам с ней, даже дети в других классах крадутся, чтобы учиться у нее.

Кроме учителя Ву, никто не мог преподавать самостоятельно. Детям нравилось, когда их учила Кролик. Через еще один период времени Сяо Ту приводила все больше и больше студентов, и она все дольше и дольше оставалась в зале боевых искусств. Она спешила в зал боевых искусств каждый день, как только встала.

Поначалу ее мать была очень горда. Я думаю, раз моей дочери есть чем заняться, у нее не должно быть энергии, чтобы создавать проблем с Лин Чао, верно? Эти двое медленно помирятся. Но ее мать никогда не ожидала, что у Сяо Ту будет все меньше и меньше проводить времени дома, так как она пошла на боевые искусства в качестве компаньона, она потеряла свою неловкую энергию с Лин Чао. Так ее энергия примирения... исчезла.

Ее мать волновалась. Оба ребенка были в холодной войне более месяца. Почему нет никаких признаков примирения? Если это будет продолжаться, они не будут в будущем вместе. Думая об этом, она решила создать возможность для примирения двух детей.

Поговорив с отцом Сяо она поняла, что он не видел причин их примирения. На самом деле, он выступал за то, чтобы Сяо Ту училась в С. Помимо объективных причин, у него также было немного эгоизма. Моя дочь была отдана Лин Чао с детства. У нее даже не было возможности встретиться с другими мальчиками. Лин Чао так хорош? Кроме того, отец Лин Чао в прошлом отказался от своей жены и ребенка. В случае, если Лин Чао унаследовал личность своего отца, разве его дочь не понесет большие потери?

Поэтому, когда его мать предложила создать условия для примирения, ее отец решительно отказался.

"Для того чтобы помириться, они все еще используют взрослых? Я думаю, что Лин Чао совершил большую ошибку на этот раз. Было бы неплохо позволить Туту заморозить его на несколько дней. Он не может так просто жениться и висеть на ней. "

Ее мать волновалась: "Он был заморожен более месяца, разве вы не боитесь, что он замерзнет в антарктической вечной мерзлоте?"

Ее отец был твердым: "Если этот супербой делает что-то не так и отказывается признавать это, ей не стоит выходить замуж за такого человека в будущем!"

"Если вы хотите извиниться, вы должны создать условие для того, чтобы они извинились, верно? Видите ли, наш кролик выходит рано и поздно каждый день. Даже если Чаочао захочет извиниться, шансов нет!"

"Не думай, что я не знаю. Если оыы он хотел извиниться , он давно бы уже залез через окно в комнату Туту! Нет, я не думаю, что дверь на балконе может быть открыта таким образом.

Видя, что все ухудшается, мать Сяо Тю, пригрозила: "Если ты осмелишься заблокировать дверь, я скажу маме, что обручальное кольцо, которое ты мне подарил, было позолоченным!"

Когда мать Сяо Ту была замужем за ее отцом, взрослая мать дома подозревала, что ее зять беден, и попросила золотое кольцо. У ее отца не было другого выбора, кроме как купить позолоченное кольцо. В то время он трусливо продолжал прятаться и ничего не говорил.

"Ты... действительно злишься на меня!" Ее отец потерял дар речи.

Таким образом, ее отец, наконец, пошел на компромисс под запугиванием ее матери.

Итак, в ночь на пятницу, когда Сяо Ту затащила свое уставшее тело домой, она вдруг заметила, что дверь была заперта, и на двери застряла записка.

—Дочь: Подразделение организует экскурсии по выходным. Мы с твоим папой поедим. Ключи уже в доме твоей крестной, иди к ним домой на ужин. Послушай маму и иди.

Кролик Сяо смотрела на листок бумаги несколько раз, прежде чем, наконец, позвонить в дверь дома Лин Чао.

Через некоторое время кто-то подошёл, чтобы открыть дверь, это оказался Лин Чао.

Прошло много времени с тех пор, как они двое разговаривали, и последний раз, когда они встречались было несколько дней назад. Поэтому, когда Сяо Ту увидела Лин Чао, в сочетании с его невыразительным выражением лица, она почувствовал себя некомфортно.

Кролик Сяо жестко сказала: "Где, крестная мать?"

Лин Чао слабо ответил: "Вышла".

"А как насчет крестного отца?"

"Не здесь".

Сяо Ту смутилась, возможно ли, что дома сейчас только Лин Чао? Через некоторое время она снова сказала: "Я здесь, чтобы получить ключи".

"Какой ключ?"

Кролик Сяо была раздражена: "Это ключ, который моя мать оставила в твоём доме!"

Лин Чао не знал: "Я не знаю".

Такое отношение действительно заставляет ее хотеть ударить его! Сяо Ту сжала кулаки и

обнаружила, что она была опустошена детьми в течение дня. У нее даже не хватило сил сжать кулаки... После долгой борьбы с болью она сказала: «Я найду и найду его сама».

Лин Чао ничего не сказал, пропустив ее.

Сначала дверь не была большой, большую ее часть он сам составлял. Когда Сяо Ту вошла, он, казалось, намеренно двигался к ней, в результате чего Сяо Ту была почти рядом с ним, и не могла не чувствовать стыд и раздражение.

Войдя в дом, она долго искала, не видя ключей, которые оставила ее мать, в то время как Лин Чао положил руки в карманы, прислонившись к стене крыльца, и неторопливо смотрела на нее, и ее глаза двигались туда-сюда.

Чем больше она беспокоилась, тем дольше она не могла его найти, и, наконец, Сяо Ту пришлось отказаться от поиска, достать свой мобильный телефон и позвонить крестной матери.

"Ту Ту? Я на улице! О, ключи? На обувном шкафчике! Почему, их нет? На журнальном столике... а нет? Тогда, на кухне?"

Она переворачивала дом снова и снова и чуть не пошла искать в туалете. Ключ до сих пор не найден. Наконец Лин Чао закричал: "О! Ключ здесь. Я случайно положил его в сумку, когда собиралась! "

Кролик Сяо: "..."

Сяо Ту смотрела на черный экран телефона. Когда она повесила трубку, то наткнулась на взгляд Лин Чао. Он все еще стоял у стены, но его глаза, казалось, улыбались.

Ее стремление найти что-то только что было действительно интересным, и это заставляло людей чувствовать себя счастливым.

Сяо Ту же не была счастлива. Ее чуть ли не замучила мать Лин. Увидев выражение лица Лин Чао, она просто хотела броситься и задушить его. Но она так устала, что не могла даже ущипнуть муравья, не говоря уже о нахальном человеке. Она развернулась и решила сначала пойти домой с балкона.

Она вышла на балкон и была ошеломлена. Дверь на балконе... она была заперта?

Говоря о двери на балконе, это было не со стороны дома Лин Чао. Это должно было быть связано с Сяо Ту и ее отцом. Ее мать предложила создать шанс для своей дочери и Лин Чао для примирения, хотя ее отец не хотел этого делать. Но его жена была слишком настойчивой, и он не смог отказаться. Поэтому, когда он вышел с ней утром, он тайно закрыл дверь на балконе. Таким образом, супербой не войдет в комнату его дочери ночью, пока их нет, и он почувствует облегчение как отец.

Хотя отец Сяо Ту был умным, он не ожидал, что мать Лин Чао заберет ключ. В результате Сяо Ту стала бездомной. Когда Сяо Ту посмотрела на запертую балконную дверь, ей хотелось заплакать. Пока Сяо Ту чуть ли не рыдала, ее отец который остановился в отеле, все еще гордился своим поведением утром...

Кролик Сяо вернулась обратно. После утомительного дня: физических и психических пыток, она чуть не потеряла самообладание.

"Дверь заперта. Я подожду, пока крестная вернется..."

В это время Лин Чао сидел на диване и смотрел телевизор не оглядываясь назад.

Очевидно, он был неправ, но он все равно держал естественную осанку. Кролик Сяо не могла не разозлиться, и села на другую сторону дивана, также посмотреть телевизор.

Длинный диван, ты сидишь на этом конце, я сижу на другом конце.

Сначала Кролик Сяо еще дулась. Через некоторое время она, наконец, не выдержала утомительный день и заснула...

Как ни странно, Кролику Сяо приснился сон.

Ей приснилось, что были объявлены результаты вступительных экзаменов в колледж. Она упала на один балл. Ее мать продолжала плакать, а ее отец был с черным лицом и попросил ее повторить все через год. Она отказывалась идти к Лин Чао, но увидела, что он отвернулся, не оглядываясь назад, затем ее мать, ее отец, а после и крестная мать тоже ушли...

"Не уходи! Не оставляй меня..." Кролик Сяо с тревогой закричала, протянув руку, чтобы поймать их.

"Что!"

Когда она случайно что-то ударила, она проснулась и увидела лицо Лин Чао рядом.

"Я просто принес одеяло. Нужно ли быть такой тронутой?" Казалось, он улыбался.

Но через некоторое время улыбка застыла на лице Лин Чао, потому что глаза Кролика Сяо стали красными, и она заплакала.

"Это все из-за тебя! Ты плохой парень, плохой парень!" Она только что погрузилась в депрессию, и, потянув за его воротник продолжала стучать его в грудь.

Честно говоря, Лин Чао никогда не видел, чтобы Сяо Ту выглядела так, он запаниковал, и ему пришлось обнять ее и позволить ей бить и ругать себя: "Не плачь, это моя вина, я плохой парень ... .. "

Он не знал, почему он так сказал, но чувствовал, что его сердце разрывалось при виде ее слез.

Через некоторое время Сяо Ту, наконец, успокоилась, задыхаясь в его объятиях.

Через некоторое время, когда Сяо Ту, наконец, отошла, поняв, что она в объятиях Лин Чао, ее желудок неожиданно провурчал.

Тонкая атмосфера была нарушена таким образом. Сяо Ту поспешно оттолкнула Лин Чао, сжимаясь в шар на диване, краснея и стыдясь.

"Ты голодна?" Он тихо спросил.

Сяо Ту медленно отошла от него на коленях и тихо промычала.

"Я приготовлю тебе лапшу", - сказал он и, наконец, встал с дивана.

В тот момент, когда он пошел в кухню, его глаза внезапно потемнели, и сердце, казалось, все еще испытывало боль.

Он действительно поступил неправильно в этот раз?

<http://tl.rulate.ru/book/95020/3220343>